

Глава 22. Облачный Рок

Сян Тянью, Чи Шэнь и Дао Цзун, вошедшие вместе с У Юнем и Яо Синьжо, не спешили проявлять инициативу. Остальные же пятеро, едва оказавшись внутри, тут же разошлись в разные стороны, стремясь как можно скорее углубиться в туман.

Яо Синьжо, наблюдая за ними, коснулась висевшего на поясе гибкого кнута и усмехнулась:

— Говорят, лишь императорский двор за сотню лет силами тысячи людей сумел составить малую карту Драгоценного пруда Цаншань. Только с ней можно миновать Лабиринт Дурмана и по тайной тропе выйти к самому сердцу древнего поля битвы. Нам же остается лишь честно пробиваться сквозь заслоны. Будем надеяться, что не забредем в Мертвую зону.

— Брат Сян, ты готов тратить время на ожидание своих сородичей, но я не намерен упускать первенство. Иду вперед! — У Юнь, верный своей прямолинейной натуре, попрощался коротко. Спустя пару вдохов его фигура растворилась в густом ледяном тумане.

Яо Синьжо тоже рассмеялась:

— У Юнь прав. Даже если вы соберетесь у входа, в Лабиринте Дурмана каждый шаг — воля случая. Путь впереди туманен. Брат Сян, тебе бы о себе да о младшем брате позаботиться!

С этими словами она выбрала направление и скрылась из виду.

Чи Шэнь проводил их взглядом, а затем поднял голову:

— Брат, так мы будем их ждать или нет?

Сян Тянью крепче сжал ладонь брата и усмехнулся:

— Свое мы уже отждали. Теперь нас осталось только трое, всё стало куда проще. Идем.

— А! — Чи Шэнь мгновенно сообразил, к чему клонит брат, и хихикнул. — Брат, ну ты и хитрец. Значит, обещание, данное маркизу, больше не в счет?

— Ситуация в Драгоценном пруду непредсказуема, здесь на каждом шагу ловушки. Кто знает, может, мы «случайно» сбились с пути, пока ждали? Свидетелей всё равно нет, кто с нами спорить станет?

Чи Шэнь невольно восхитился лукавством Сян Тянью. Он не чувствовал ни капли осуждения — лишь желание следовать за ним шаг в шаг. В его нынешнем состоянии, с низким уровнем

культивации и без Непроницаемого Жетона, потеряться здесь означало верную гибель.

Они шли некоторое время, и ледяной туман становился всё плотнее. Вскоре возникло ощущение, будто они провалились в облака: невозможно было разглядеть даже собственные пальцы, не говоря уже о том, что происходит вокруг. Ладони Чи Шэня вспотели. От напряжения сердце его колотилось, словно барабан; он до боли сжимал руку брата, боясь, что пальцы соскользнут и они потеряются навсегда.

В какой-то момент Сян Тянью начал впадать в забытие. Он шел вперед медленно, словно марионетка, лишенная воли. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем в его даньтяне внезапно вспыхнула Сокровенная сила. Мощный импульс ударил в макушку, заставив его вздрогнуть и прийти в себя. Он вскинул руку, но обнаружил лишь пустоту — ладонь была свободна. Рядом не было ни Чи Шэня, ни Дао Цзуна.

— Бао-эр! — Сян Тянью выкрикнул имя брата, но ответом была лишь тишина. Даже старый слуга исчез. Он помрачнел. Он вытащил из мешочка желтый талисман, напилал его силой и взмахнул в воздухе.

Он предвидел возможность разделения. У него было два парных талисмана: «сын» и «мать». «Мать» он заранее отдал Чи Шэню. Стоило активировать «сына», как тот должен был указать путь.

Бумага замерла в воздухе, покачиваясь, словно пытаясь уловить сигнал. Сян Тянью затаил дыхание, но внезапно в центре талисмана появилось черное пятно гари. В мгновение ока огонь сожрал бумагу, превратив её в горстку серого пепла.

Сян Тянью выругался сквозь зубы. В этот момент туман вокруг начал редеть, открывая несколько тропинок. Не имея другого выбора, он наугад выбрал одну из них и быстро зашагал вперед.

В это же время Дао Цзун обнаружил себя на вершине исполинской колонны. Этот каменный столп, добрую сотню метров в обхвате, был словно перерублен пополам. Срез был настолько гладким, что в нем можно было увидеть собственное отражение. Трудно было представить, какой мощью обладал мастер, способный на столь сокрушительный удар.

Дао Цзун опустился на одно колено, прижав бледную, иссохшую руку к камню. На его лице проступила печаль воспоминаний.

— Даже Изначальный Небесный Владыка не избежал падения... Как же людям, демонам и духам найти путь к вечному процветанию?

Вздыхнув, он попытался подняться и спрыгнуть с платформы, но неведомая мощная сила мгновенно пригвоздила его к месту. Дао Цзун на мгновение остолбенел, а затем горько усмехнулся:

— Что ж, видимо, мне не стоило сюда приходить. Останусь здесь до тех пор, пока Тайное царство Павших Владык не закроется. Жаль только, что без меня Сян Тянью и Сян Сяобао придется несладко... Впрочем, Сян Тянью слишком горд, а испытаний на его долю выпало мало. Пусть набьет себе шишек сейчас, это лучше, чем страдать в будущем.

Чи Шэнь долго метался в тумане, но так и не нашел брата. Осознав, что они окончательно разминутся в Лабиринте Дурмана, он проверил артефакты на поясе — там было достаточно средств спасения, данных ему братом. Оставалось только ждать и надеяться на встречу.

Внезапно туман вокруг него закружился и разделился на пять темных, бурлящих холодом проходов. Прежде чем Чи Шэнь успел что-то предпринять, в его голове раздался механический голос:

[В левом втором проходе сокрыта кровь демонического Облачного Рока Девяти Небес. Её можно собрать с помощью Кости Изначального Феникса. Если отдать её Сян Тянью, это пробудит в его теле великую кровь древнего зверя, унаследованную по материнской линии.]

Чи Шэнь вздрогнул.

«В теле брата течет демоническая кровь? Причем по материнской линии! Значит, вся эта история о том, как пьяный Сян Динтянь переспал со служанкой — ложь? Я и раньше чувствовал, что его отношение к брату странное, совсем не похоже на отцовскую любовь. Неужели маркиз знал правду с самого начала и лишь притворялся холодным, втайне давая брату свободу?»

Вопросы множились, грозя расколоть голову. Чи Шэнь тряхнул головой.

«Лишние думы сейчас ни к чему. Сначала добуду кровь Облачного Рока для брата, а там видно будет».

Отбросив сомнения, он решительно шагнул во второй проход слева.

Тем временем Сян Тянью, вслепую метавшийся по лабиринту в поисках брата, начал терять самообладание. Дурманый массив и без того туманил разум, а гнев и тревога за Бао-эр лишь подливали масла в огонь. Он был в бешенстве, в душе зашевелились тени — верный признак

скорого впадения в безумие.

Внезапно кто-то коснулся его плеча. Сян Тянью резко развернулся, вкладывая в удар всю свою мощь. Нападавшая едва успела увернуться, изогнувшись всем телом, словно рыба в воде.

— Очнись! Посмотри, кто перед тобой! — раздался звонкий девичий голос, резкий, как раскат грома.

Сян Тянью вздрогнул. Перед глазами прояснилось, и он с изумлением узнал пришедшую.

— Девятая принцесса? — Он огляделся по сторонам. — Почему Ваше Высочество здесь одна? Где Третий принц? Где стража?

Дунмэнь Си ответила спокойно, не выказывая ни капли страха:

— Я проявила неосторожность и недооценила этот массив. Случайно забрела на скрытую тропу, потеряла своих людей и теперь не могу найти путь к сокровищнице.

— Императорский двор привел сюда толпу людей, наверняка кто-то из них справится с задачей. Для Вашего Высочества это даже к лучшему: меньше глаз — больше свободы.

— Я тоже так подумала. Но когда увидела тебя, я окликнула тебя по имени, чтобы не напугать. Ты же шел, ничего не замечая. Мне пришлось применить силу, чтобы привести тебя в чувство. Удивительно видеть «первого мастера» Континента Сокровенного Истока в таком жалком состоянии.

Сян Тянью криво усмехнулся:

— Первый мастер? Ваше Высочество слишком высокого мнения обо мне.

— Мой отец так сказал, значит — так и есть. Твой уровень Сферы Врожденного Совершенства может обмануть мир, но не Око Небесного Дворца империи.

Сян Тянью не стал спорить.

— Раз уж мы встретились, Ваше Высочество желает идти со мной или продолжит путь в одиночку?

— Я не собираюсь строить из себя героиню. Я согласна идти вместе, но при одном условии: вести буду я. Мы должны найти место, отмеченное императорским двором.

Сян Тянью заколебался, и принцесса, заметив его сомнение, добавила козырь:

— Скажу честно: хоть в Драгоценном пруду много тайников, те, что отметила империя, полны лучших сокровищ. Если доберемся — добыча пополам. Бери столько, сколько сможешь унести, мешать не стану. Но это моё последнее предложение. Если не согласен — разойдемся здесь.

Сян Тянью понимал, что в одиночку он может искать Чи Шэня вечность.

— Для меня честь сопровождать Ваше Высочество. Прошу.

Дунмэнь Си кивнула и достала серебряный компас с яшмовой иглой, которая бешено вращалась, не в силах поймать направление.

— Пока еще далеко. Пройдем немного вперед.

Они шли плечом к плечу. Спустя пару минут игла вздрогнула и замерла. Путники резко свернули, следуя указанию, но внезапно туман вокруг них изменился. Белесая взвесь почернела, словно в неё вылили чан чернил. В мгновение ока всё вокруг погрузилось во тьму.

Сян Тянью и Дунмэнь Си, обладая обостренными чувствами, одновременно выхватили мечи. Сталь сверкнула, рассекая воздух и развеивая первых напавших призраков. Однако из черноты выныривали всё новые и новые тени.

Дунмэнь Си, не желая тратить время на мелких тварей, убрала меч к груди. Сложив пальцы в магическом знаке, она резко выдохнула, направляя поток энергии в клинок. Меч вспыхнул ослепительным лазурным светом, распространяя холод, который превосходил даже мороз черного тумана. Ударная волна разметала призраков, словно сухую траву.

Сян Тянью мгновенно добавил шесть стремительных ударов, пробивая брешь в завесе.

— Вперед! — синхронно выкрикнули они и бросились в пролом, пробиваясь к цели, указанной компасом.

Тем временем Чи Шэнь, миновав Лабиринт Дурмана, оказался в глубокой пещере. Свод её был испещрен множеством мелких отверстий, сквозь которые струился таинственный свет. Лучи падали на пол, сплетаясь в сложный светящийся узор в виде огромной птицы с расправленными крыльями.

В самом центре этого узора, там, где должно было находиться сердце Рока, стоял невысокий каменный постамент. На его вершине, в небольшом углублении, мерцала золотистая дымка.

Чи Шэнь, затаив дыхание, шагнул в круг света. Стоило лучам коснуться его кожи, как он почувствовал невыносимый зуд, будто по телу поползли тысячи насекомых. Преодолевая неприятное ощущение, он подошел к столбу и заглянул в «каменную чашу». Там густела тягучая золотая жидкость.

От волнения его дыхание сбилось. Он случайно вдохнул немного золотого тумана и в ту же секунду почувствовал, как сознание меркнет, будто в голову ударили тяжелым молотом. Виски пронзила острая боль, кровь прилила к лицу, а в глазах потемнело. Чи Шэнь отшатнулся и, согнувшись, выплюнул сгусток крови.

Божественная кровь оказалась слишком мощной для его слабого тела.

<http://bllate.org/book/17417/1659049>